***Юсупов Х.А.* Роль арабского языка и мусульманской культуры в развитии письменности и языка даргинцев // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 77-84**

УДК 297.1+394.2

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-77-84

Содержание статьи

Введение
Изучение арабского языка в Дагестане
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30.03.2016
Передана на рецензию: 30.03.2016
Получена рецензия: 6.05.2016
Принята в номер: 25.07.2016

Х.А. Юсупов*

Роль арабского языка и мусульманской культуры в развитии письменности и языка даргинцев

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН; h-yusupov@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты влияния арабского языка и мусульманской культуры на развитие письменности и языка даргинцев. Роль арабо-мусульманской культуры в развитии даргинской письменности прослеживается на основе изучения рукописных материалов. Исследование показало, что арабо-мусульманская культура сыграла большую роль в формировании и развитии письменности даргинцев, пополнении лексического фонда и развитии даргинского языка в целом.

В заключении автор отмечает, что уже в конце XV века предпринимались попытки создания даргинского письменного языка. Был изобретён алфавит из 42 букв, переведены около тысячи арабских слов на даргинский язык, которые затем были записаны. В XVII в. были попытки создания письменного языка, о чём свидетельствует датируемый этим периодом первый письменный документ, дошедший до нас, – «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго», написанный, на наш взгляд, на междиалектном койне даргинского языка. К началу XVIII в. была окончательно завершена аджамская система письма, основанная на арабской графике. В результате влияния арабо-мусульманской культуры, а также бурной деятельности переписчиков, которая продолжалась в течение шести столетий, даргинский язык обогатился большим количеством новых слов. Таким образом, арабский язык и мусульманская культура сыграли громадную роль в формировании и становлении собственно даргинской письменности на основе арабской графики, а также в появлении письменных памятников на даргинском языке.

Ключевые слова: *язык, культура, ислам, рукопись, даргинская письменность*.

UDC 297.1+394.2

DOI: 10.21779/2077-8155-2016-7-3-77-84

The content of the article

Introduction
Learning Arabic in Dagestan
Conclusion

Information about the article

Received: 30.03.2016
Submitted for review: 30.03.2016
Received to review: 6.05.2016
Accepted in: 25.07.2016

H.A. Yusupov*

The Role of the Arabic Language and Muslim Culture in the Development of Writing and the Dargin Language

Institute of Language, Literature and Art, DSC of RAS; h-yusupov@mail.ru

* *Хизри Абдулмаджидович Юсупов* – кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, старший научный сотрудник.

** Hisri Abdumajidovich Yusupov* – Cand. of Sc. (Philology), the Institute of Language, Literature and Arts, DSC of RAS, senior researcher..

The paper deals with the main aspects of the influence of the Arabic language and Islamic culture on the development of writing and the Dargin (Dargwa) language. The role of the Arab-Muslim culture in the development of Dargin literature is traced through the study of manuscripts. The research has revealed that Arab-Islamic culture played an important part in the formation and development of Dargin writing, in the replenishment of the lexical fund and the development of the Dargwa language in general. The author concludes that already at the end of the 15th century attempts were made to create the written Dargwa language. The alphabet of 42 letters was invented, about a thousand Arabic words were translated into Dargwa and later recorded. In the 17th century, there were new attempts to create the written Dargwa language, which is evidenced by the first written document extant – "The Set of Kaitag-Dargo Laws", which is believed to have been written in the interdialectal Koine language. By the early 18th century, the Adzham writing system based on the Arabic script had been finally completed. As a result of Arab-Muslim cultural influence and the activity of scribes that lasted for six centuries, the Dargwa language was enriched with a large number of new words. Thus, the Arabic language and Muslim culture have played an enormous role in the formation of the Dargwa alphabet based on the Arabic script, as well as the emergence of written artifacts in the Dargwa language.

Keywords: *language, culture, Islam, manuscript, Dargin (Dargwa) writing.*

Введение

Арабский язык и мусульманская культура сыграли важную роль в истории многих народов, в т. ч. и даргинского, оказавшихся в сфере влияния исламского мира. В Арабском халифате «процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой – ислам» [3, с. 3].

Арабский язык и ислам – движущие силы арабо-мусульманской культуры – стали составной частью культуры дагестанских народов, в т. ч. и даргинского народа, после того, как они вместе с походами арабов проникли в Дагестан. Общеизвестно, что исламизация сыграла большую роль в формировании духовной культуры и нравственных критериев дагестанских народов. Однако, как отмечают исследователи, «не менее важную роль в этом процессе играли этнический облик носителей ислама и система историко-культурных связей Дагестана со странами Ближнего и Среднего Востока» [13, с. 7].

Некоторые современные исследователи задаются вопросами о возможности возрождения когда-то блестящей культуры арабского Востока и отмечают, что «у народов ислама было великое прошлое, были великие личности, представлявшие его. Но это величие оказалось утрачено, на протяжении столетий мусульманские страны переживали упадок. В XIX в. были предприняты попытки возродить продуктивный дух ислама, но для успеха возрождения нужно прежде понять причины упадка» [12].

Арабский язык в Дагестане стал языком не только религии, но и делопроизводства, обучения детей в примечетских школах – медресе, языком официальной и личной переписки. «Новый этап в развитии и расширении влияния арабского языка в Дагестане связан с рядом факторов и прежде всего с созданием местной, оригинальной литературы на арабском языке. Первыми дошедшими до нас памятниками арабоязычной дагестанской письменности были хроники, посвящённые историческим событиям…» [1, с. 227].

Поэтому проблема исследования основных аспектов влияния арабского языка и мусульманской культуры на развитие письменности и языка даргинцев является актуальной. Актуальность данной публикации также обусловлена нехваткой научной лите-

ратуры, которая включала бы характеристику вклада арабо-мусульманской культуры в становление и развитие даргинской письменности и лексического фонда языка.

Цель настоящая статья – определить роль арабского языка и мусульманской культуры в развитии даргинского языка в целом. Исследование данной проблемы имеет важное значение как для исторической лексикологии и истории письменности, так и для практической лексикографии. На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо установить: каково было влияние арабского языка и литературы; какова была роль арабо-мусульманской культуры в формировании и развитии письменности даргинцев, пополнении лексического фонда и развитии даргинского языка в целом; какую роль в этом сыграли местные профессиональные переписчики книг.

Изучение арабского языка в Дагестане

Следует отметить, что понятие «арабо-мусульманская культура» обозначает как культуру арабов, так и арабоязычную культуру других народов, вошедших в состав Халифата. В VII–XIV вв. в Дагестане вместе с мусульманской религией распространяются арабский язык и арабское письмо. Это способствует развитию арабоязычной литературы среди народов Дагестана, в том числе и даргинцев. Даргинцы, как и представители других народов, «усвоив арабское письмо, овладев арабским, персидским, турецким языками, не только ознакамливались с арабоязычной литературой и с приемами и традициями классической литературы народов Востока, но и сами ещё в XIII–XV вв. создавали на арабском и других языках отдельные произведения» [4, с. 176].

Изучению арабского языка в Дагестане уделялось большое внимание, поэтому в XVIII–XIX вв. арабоязычная литература здесь достигла особого расцвета. У дагестанских народов, в т. ч. и даргинцев, появились известные алимы-арабисты, ставшие известными далеко за пределами Дагестана. Они отличались прекрасным знанием арабского языка и толкованием учений ислама, политико-правовой системы ислама, а также знаниями по истории, философии, математике, астрономии и медицине.

В Дагестане открывалось большое количество медресе – мусульманских школ. Почти не было ни одного аула без такой школы. Там, где функционировала мечеть, обязательно открывалась школа. По этому поводу кавказовед П.К. Услар в 1869 г. писал: «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику» [11, с. 299].

Горцы обучали арабской грамоте не только мальчиков, но и девочек. В крупных населенных пунктах обязательно открывались отдельные школы для девочек. Так, например, в 1913 г. в с. Кубачи девяносто детей обучались в 4 школах. Одна из этих школ была для девочек. В ней обучались 26 девочек. В соседнем селении Харбук в этот период функционировали 2 школы: одна – для мальчиков, другая – для девочек. В них соответственно обучались 38 мальчиков и 20 девочек [15, с. 237].

Основными материалами, рассматриваемыми нами в качестве источников, являются рукописные тексты (кораны, хадисы, тафсиры, сочинения по суфизму, этике, догматике, мусульманскому праву, грамматике арабского языка, логике, математике, философии, астрономии и т. д.), хранящиеся в фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (ИИАЭ ДНЦ РАН). Большая часть из них – это сочинения учёных Ближнего и Среднего Востока, переписанные местными дагестанскими переписчиками. Встреча-

ются также рукописи собственных сочинений дагестанских авторов, датируемых в пределах XI–XIX вв.

В рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН более 70 рукописей, переписанных даргинскими катибами или же сочиненных даргинскими учёными. Самое важное – в этих рукописных текстах содержатся записи слов, выражений, предложений даргинского языка. Среди текстов немало произведений религиозного содержания. Иногда встречаются и записи фольклорных песен даргинцев. Это имеет большое значение для изучения истории письменности даргинского народа.

Одна из самых ранних рукописей, содержащая на полях слова и выражения даргинского языка, датируется 643 г. х. / 1245–1246 г. Рукопись «Китаб ал-кифайат» Салиха б. Анас ал-Хашнави переписал Мухаммад б. Абу-Хамид [5].

Если говорить о местах, где занимались перепиской рукописей, то «обзор деятельности по переписке рукописей показывает, что эта работа была сосредоточена в основном в медресе и в мечетях, охватывая почти все крупные дагестанские селения» [9, с. 63]. Главными центрами переписки книг у даргинцев были древние аулы Акуша, Муги, Цудахар, Усиша, Танты, Кубачи, Шири и др. Среди рукописей XV века несколько переписаны даргинцами. Так, на полях рукописи, переписанной Мухаммадом б. Хаджи из Урхниша в 1493–1494 гг., имеются слова и выражения даргинского языка. Рукопись Абу-Хамида б. Мухаммад ал-Газали под названием «Минхадж ал-Абидин» в 1494–1497 гг. переписана Идрисом, сыном Ахмада из Акуша, содержит около тысячи даргинских слов и выражений [5].

Идрис Акушинский, видимо, был крупным ученым-алимом, первым среди даргинцев попытавшимся «в некоторой степени приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям даргинского языка» [4, с. 184]. Такие опыты говорят о том, что дагестанцы, в том числе и даргинцы, предпринимали попытки создания письменности на родных языках. Арабский алфавит, состоящий из 28 букв, не соответствовал фонетическому строю языков народов Дагестана. В письменных памятниках, составленных в XV–XVIII вв., наблюдается стремление модифицировать арабский алфавит, добавив к буквам диакритические знаки или тешдиды (знаки, обозначающие удвоение согласных).

В центрах по переписке рукописных книг было немало знатоков арабского языка и крупных учёных-алимов. Одним из первых ученых среди даргинцев был Идрис Акушинский. До нас не дошли ни сведения о его жизни, ни его произведения, но переписанные его рукой труды дают нам основание думать о нем как о крупном для своего времени ученом-арабисте. К таким же ученым относятся Дамадан Мугинский (ум. в 1718 г.) и Дауд Усишинский (ум. в 1758 г.), которые стали известны и за пределами Дагестана, первый – работами по математике, астрономии и медицине, а второй – трудами по философии, логике, грамматике арабского языка. Известно и эпистолярное наследие Дауда Усишинского. Так, есть письмо к харбукскому джамаату, которое датируется 1758 годом и написано на даргинском языке [4, с. 183; 15, с. 240].

Переписанные Идрисом Акушинским на стыке XIII–XIV вв. труды арабского ученого Ал-Газали являются для нас ценнейшими материалами. Эти рукописи содержат около тысячи слов даргинского языка и выступают первоисточниками по истории формирования письменности даргинцев. «В рукописях эти слова и выражения в количественном отношении распределяются следующим образом: на полях, между строк рукописи «Таълим ал-Мутаалим», переписанной в 1494 году, имеется около 25 даргинских слов и выражений; на полях и между строк рукописи «Минхаж ал-Абидин», пере-

писанной в 1497 году, – около 900; на полях рукописи «Ал-Ихйа улум ад-дин», переписанной в 1505 году, – 27 даргинских слов и выражений» [4, с. 184].

Профессор Р.М. Магомедов в 1964 г. издал книгу «Памятники истории и письменности даргинцев XVII века» [7], где помещен на русском и даргинском языках «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго». Этот Свод является одним их первых письменных памятников даргинского народа. Он составлен во время правления в Кайтаг-Дарго уцмия Рустем-хана, т. е. в 1616–1646 годах. В ней говорится: «Этот Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго записан при общем согласии всего Уцми-Дарго. На хранение отдан в сел. Киша» [6, с. 25; 7, с. 27].

Это один из первых документов, написанных на своего рода междиалектном койне даргинского языка – конгломерате муиринского, кайтагского, сирхинского и других наречий. На наш взгляд, использовав такое койне, переписчик этого документа постарался сделать Свод понятным и кайтагцам, и муиринцам, и другим даргинцам, входящим в состав Уцми-Дарго. Мы выдвигаем такие предположения исходя из того, что Свод не составлен ни на одном «чистом» наречии или говоре даргинского языка, в нем встречаются слова из разных наречий. Чтобы утвердительно аргументировать такой тезис, необходимо провести тщательное исследование всего текста Свода. Текст ценен и как материал, содержащий первые термины даргинского языка по нормам уголовно-процессуального права, а также по нормам гражданско-правовых отношений. Исследование терминов тоже следовало бы провести отдельно. Такие исследования могут пролить свет на то, существовало ли наддиалектное койне и было ли оно использовано при создании Свода.

В конце XIX – начале XX в. на аджаме (письменности неарабских народов на основе арабского алфавита) у даргинцев, как и у многих народов Дагестана, появляются не только рукописные книги, но и первые печатные издания, а также национальные газеты и журналы. Создание даргинской письменности на аджаме началось в конце XIII в. и в основном завершилось в середине XVII в., когда появился известный письменный памятник даргинского народа «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго». Естественно, такая письменность совершенствовалась и в дальнейшем (XVIII–XIX вв.).

Даргинский вариант аджамского письма был создан на основе арабского алфавита и отличался от других лишь количеством добавленных графем. Первым такой алфавит для даргинцев создал Идрис Акушинский. У него вместо 28 букв, имеющихся в составе арабского алфавита, находим 31 букву, с их помощью он отобразил на письме 36 согласных даргинского языка. Точно так же с добавлением над- и подстрочных знаков он изобразил 6 гласных звуков. Такой алфавит не был совершенным, т. к. одной буквой изображались несколько даргинских букв (так, буквой ک изображены 3 буквы: *к, кI, г*; буквой ڎ буквы: *къ, кь, хъ* и т. д.) [4, с. 184].

Из дошедших до нас письменных памятников даргинцев большая часть относится к позднему периоду (XVIII–XIX вв.). Именно эти письменные памятники свидетельствуют, что часть населения даргинской народности пользовалась письменностью на родном языке. Среди таких памятников имеются и письма, и завещания, и литературные произведения.

В результате влияния арабо-мусульманской культуры, а также бурной деятельности переписчиков, которая продолжалась в течение шести столетий, даргинский язык обогатился большим количеством новых слов, связанных не только с религиозными представлениями, но и отвлечёнными понятиями.

Исследователь даргинского языка М.-С.М. Мусаев разбивает все арабизмы в даргинском языке на следующие тематические группы: 1. Слова, связанные с религиозны-

ми и отвлеченными понятиями: *мижит* «мечеть», *алжана* «рай», *сабаб* «причина», *ахир* «конец», *пайда* «польза» и т. д. 2. Слова, обозначающие общественно-политические понятия: *ватIан* «родина», *вакил* «посол, представитель» и т. д. 3. Слова, выражающие понятия, связанные с человеком и указывающие на его социальное положение, возраст, внешность и внутреннюю характеристику: *ятим* «сирота», *ясир* «пленник», *хаин* «предатель» и т. д. 4. Слова, обозначающие генетические понятия: *насаб* «родословная», *жинс* «род» и т. д. 5. Слова, связанные с речью человека: *суал* «вопрос», *жаваб* «ответ» и т. д. 6. Слова, связанные с учебой: *хатI* «почерк», *хIярп* «буква» и т. д. 7. Слова, обозначающие конкретные понятия: *юсру* «янтарь», *маймун* «обезьяна», пил «слон» и т. д. [8, с. 144–145].

В 2004 г. Н.И. Стоянова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке», в которой дан словник арабизмов. В нем насчитывается 750 слов арабского языка и среди них встречаются почти все части речи [10]. Большое внимание исламскому фактору в становлении и развитии ономастикона Дарга уделяет исследователь даргинской антропонимии М.Р. Багомедов [2].

Современные исследователи используют различные подходы при разработке семантической классификации лексики, заимствованной из арабского языка. В некоторых из них каждая из вышеуказанных групп делится на ещё более детализированные тематические подгруппы. Так, Х.А. Юсупов и А.Дж. Магомедов, рассматривая лишь лексику религиозной культуры ислама, «сочли возможным распределить выявленные номинации по девяти тематическим группам» [14, с. 45].

В современном даргинском языке некоторые арабизмы уже стали или же становятся архаизмами. Они вытесняются заимствованиями из русского языка, например: *инкьилаб* «революция», *имтихIян* «экзамен», *кьади* «судья», *макьала* «статья», *диван* «суд» и т. д. Часть арабизмов остается в активном словаре и включается в терминологические словари. Так, некоторые литературоведческие термины вошли в «Словарь литературоведческих терминов»[1].

В свое время часть даргинской лексики была вытеснена заимствованиями из арабского языка. Так, например, в современном даргинском языке не сохранилось слово, обозначающее понятие «человек». Как известно, *адам* и *инсан* являются заимствованиями из арабского языка. Как же даргинцы обозначали понятие «человек» до заимствования слов *адам* и *инсан*? Мы предполагаем, что даргинцы называли человека *ман* (мн. ч. *мунти*). Два термина, сохранившиеся в даргинском языке, подтверждают правильность наших предположений: *дагьриман* «знаток, консультант» (так называли в прошлом человека, который за определенную плату давал советы, т. е. консультации по разным вопросам) и *гезмунти* «праздник урожая» (праздник с театрализованными представлениями, проводимый в честь большого урожая).

По структуре эти слова являются сложными, состоящими из двух частей: *дагьриман* (*дагьри* «сознание» + *ман* «человек»; букв. «сознательный человек») и *гезмунти* (*гез* «хождение, гулянье» + *мунти* «люди»; букв. «гулянье людей»). Как видим, в образовании этих слов участвуют арабское *дагьри* и тюркское *гез* с присоединением даргинского (или, возможно, заимствованного из персидского *ман* «человек»).

[1] См. подробнее: *Юсупов Х.А.* Словарь литературоведческих терминов. – Махачкала: ИП «Султанбегова Х.С.», 2014. – 162 с.

Заключение

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

- уже в конце XV века Идрис Акушинский предпринимает попытку создания даргинского письменного языка. Он изобрёл алфавит из 42 букв, перевел около тысячи арабских слов на даргинский язык и записал их;

- попытки создания письменного языка были продолжены в XVII веке. Об этом свидетельствует датируемый этим периодом первый письменный документ – дошедший до нас, «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго», написанный, на наш взгляд, на междиалектном койне даргинского языка;

- к началу XVIII в. была окончательно завершена аджамская система письма, основанная на арабской графике;

- в результате влияния арабо-мусульманской культуры, а также бурной деятельности переписчиков, которая продолжалась в течение шести столетий, даргинский язык обогатился большим количеством новых слов.

Таким образом, арабский язык и мусульманская культура сыграли громадную роль в формировании и становлении собственно даргинской письменности на основе арабской графики, а также в появлении письменных памятников на даргинском языке.

Литература

1. *Акамов А.Т.* Роль арабского языка и мусульманской культуры в становлении и развитии художественных традиций народов Дагестана // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 4 (28). – С. 227–231.
2. *Багомедов М.Р.* Исламский фактор в становлении и развитии ономастикона Дарга // Исламоведение. – 2012. – № 1. – С. 117–124.
3. *Большаков О. Г.* История халифата. – М.: Наука, 1989. – Т. 1. – 312 с.
4. *Исаев А.А.* О формировании и развитии письменности народов Дагестана // Социологический сборник. Вып. I. – Махачкала, 1970. – 352 с.
5. *Исаев А.А., Магдиев С.Я., Маламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р.* Каталог рукописей и фрагментарных записей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде Дагестанского научного центра РАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/ specification/ ?id=2996 (дата обращения: 13.03.2016).
6. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч. II. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. – 520 с.
7. *Магомедов Р.М.* Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. – 80 с.
8. *Мусаев М.-С.М.* Даргинский язык. – М.: Academia, 2002. – 184 с.
9. *Нурмагомедов А.М., Нурмагомедов Г.А.* Влияние арабо-мусульманской культуры на культуру народов Дагестана // Исламоведение. – 2009. – № 2. – С. 59–74.
10. *Стоянова Н.И.* Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 30 с.
11. *Услар П.К.* О распределении грамотности между горцами // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. – Тифлис, 1870. – 381 с.
12. *Фролова Е.А.* Арабское «возрождение» как проект модернизации // Вопросы философии. – 2013. – № 5. – С. 11–18.

13. *Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х.* Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. – 256 с.
14. *Юсупов Х.А., Магомедов А.Дж.* Тематические группы исламской религиозной лексики в даргинских языках // Исламоведение. – 2015. – № 1. – С. 43–53.
15. *Юсупов Х.А., Муталимов М.А.* Харбук: история и культура. – Махачкала: Юпитер, 1997. – 592 с.

References

1. Akamov A.T. Rol' arabskogo yazyka i musul'manskoi kul'tury v stanovlenii i razvitii khudozhestvennykh traditsii narodov Dagestana // *Gumanitarnyi vektor*. 2011. № 4 (28). S. 227–231. (In Russian).
2. Bagomedov M.R. Islamskii faktor v stanovlenii i razvitii onomastikona Darga // *Islamovedenie*. 2012. № 1. S. 117–124. (In Russian).
3. Bol'shakov O.G. *Istoriya khalifata*. Moscow: Nauka, 1989. Vol. 1. – 312 s. (In Russian).
4. Isaev A.A. O formirovanii i razvitii pis'mennosti narodov Dagestana // *Sotsiologicheskii sbornik*. Vyp. I. Makhachkala, 1970. – 352 s. (In Russian).
5. Isaev A.A., Magdiev S.Ya., Malamagomedov D.M., Orazaev G.M.-R. *Katalog rukopisei i fragmentarnykh zapisei na yazykakh narodov Dagestana, khranyashchikhsya v Rukopisnom fonde Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/specification/?id=2996 (data obrashcheniya: 13.03.2016) (In Russian).
6. Magomedov R.M. *Dargintsy v dagestanskom istoricheskom protsesse*. Iss. II. – Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. – 520 s. (In Russian).
7. Magomedov R.M. *Pamyatnik istorii i pis'mennosti dargintsev KhVII veka*. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. – 80 s. (In Russian).
8. Musaev M.-S.M. *Darginskii yazyk*. Moscow: Academia, 2002. – 184 s. (In Russian).
9. Nurmagomedov A.M., Nurmagomedov G.A. Vliyanie arabo-musul'manskoi kul'tury na kul'turu narodov Dagestana. *Islamovedenie*. 2009. № 2. S. 59–74. (In Russian).
10. Stoyanova N.I. Leksiko-semanticheskoe i fonetiko-morfologicheskoe osvoenie arabizmov v darginskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Makhachkala, 2004. – 30 s.
11. Uslar P.K. *O raspredelenii gramotnosti mezhdu gortsami // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. Iss. III. Tiflis, 1870. – 381 s. (In Russian).
12. Frolova E.A. Arabskoe «vozrozhdenie» kak proekt modernizatsii. *Voprosy filosofii*. 2013, № 5. – S. 11–18. (In Russian).
13. Shikhsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.Kh. *Arabskaya rukopisnaya kniga v Dagestane*. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 2001. – 256 s. (In Russian).
14. Yusupov Kh.A., Magomedov A.Dzh. Tematicheskie gruppy islamskoi religioznoi leksiki v darginskikh yazykakh // *Islamovedenie*. 2015. № 1. – S. 43–53. (In Russian).
15. Yusupov Kh.A., Mutalimov M.A. *Kharbuk: istoriya i kul'tura*. Makhachkala: Yupiter, 1997. – 592 s. (In Russian).